

Саша Строганов живёт на окраине Барнаула, где высокие новые дома резко перетекают в деревенские обжитые улочки. Он живёт на самом верхнем этаже и ему прекрасно видно, как вечером деревенские пьют чай в своих садиках. В летней тишине звякает посуда у них. И можно даже услышать, как ревет застрявший в мальве, шмель. У них там и георгины, и табачки, ноготки – в их тесных садиках.

Но это летом. А зимой Саша работает психиатром и с высоты своей видит криво пламенеющие огни дурдомов – там он работает, обхватывает руками горячечные головы сумасшедших и утешает-утешает: «Спи, дружок, зима длинна...»

После работы, вечером, он опять смотрит в своё высокое окно – внизу, в снегах, живут ничьи собаки: Граф, конечно же, Козлик, Найда, Грыма Горбатова и остальные. От них пахнет псиной, а дыхание у них горячее. Саша берёт большую кастрюлю с едой и идёт их всех кормить.

Часть людей хочет собак убить, но две другие части заступаются и ругают бессердечных. Пишутся две петиции – одна за убийство, другая против. Пока воюют люди, Саша утром лечит их головы, а вечером кормит ничьих собак.

У собак весёлые глаза, клочковатые шубы и острые клыки. Там главный у них Граф, конечно. У него шрамы, он весел и коварен. Когда Найда оценилась в снегу, все они грели собой щенков и счастливую мать. Саша приносит им тёплую мясную кашу. Они копают ямы в снегу и им тепло. Им сытно от Саши, от его каши.

Вечером он смотрит в своё прохладное окно – всё черно везде, по окраинам города криво пламенеют дурдома. Там уже тоже поели каши пшённой и спят. И здесь, внизу, тоже всё тихо и черно – спят собаки в снегу.

Но когда он подходит к окну, посмотреть вниз, они поднимают свои морды вверх и видят его – своего Бога.

Саша-Саша, выгляни в окошко, – может, там, среди ничьих собак, я?